

Бурцева С. С., канд.пед.наук, доцент ФЛФ СВФУ

Художественно-философские идеи А. Е. Кулаковского и русский христианский космизм

Задумываясь над современными проблемами нашего общества и его будущего, не раз утверждаемся в мысли, что в жизни любого этноса действительно играют важную роль и выполняют свои определенные миссии пассионарии, характеризующиеся позитивной перспективой, активностью, даром провидения, или же, системной аналитики и прогнозирования, а еще более, интерпретации и творчества. Несомненно, такой масштабной личностью для народа саха является Алексей Елисеевич Кулаковский. Наделенный не одним ярким талантом от Природы-Матери, созревший и возмужавший на захватывающих страницах истории, на трудных дорогах жизни, укрепленный богатым опытом и обширными знаниями, он сумел «отметить» собой, своими прогрессивными идеями и делами не только современную ему эпоху, но и прорвался в сознание потомков. Сохранили теоретическую и практическую значимость до наших дней его произведения и исследования. Читая его Письмо «Якутской интеллигенции», поражаешься, насколько остаются еще актуальными взгляды и предложения, высказанные им в 1910 – 1912 годах. В аспекте философских идей А. Е. Кулаковского можно проследить преемственность «А. Е. Кулаковский – Г. П. Башарин – М. Е. Николаев», которая может быть доказательством их жизнеспособности и востребованности. Так, жизнь идеи отразилась в событиях: 21 марта 1992 года М. Е. Николаев вручил первую Государственную премию имени А. Е. Кулаковского Георгию Прокопьевичу Башарину, который совершил гражданский и профессиональный подвиг, возвращая своему народу имена и творчество «трех реалистов» якутской литературы; 18 февраля 2012 года, к юбилейной дате 100-летия создания Письма, первый президент республики в своей статье «Вечность жизни в бессмертии духа» изложил аналитический отчет политического деятеля – единомышленника Алексея Елисеевича Кулаковского. Три персоналии, три судьбы, три жизни, посвященные родине, народу, родному краю.

В самом начале творческого пути, в «Заклинании Байаная» («Байанай алгыһа», 1900 г.), А. Кулаковский выступил как истинный носитель духовной культуры своего народа – «айылба обото» – «дитя природы» – «человек природы», знаток родного фольклора и национальных традиций, уклада жизни и верования. Воспевая глубинные связи человека с природой, по древнему обычаю своего народа, он просит у Байаная (Дух охоты и удачи, Дух – хозяин тайги) благословения. Зная жизненный путь Кулаковского, его мировосприятие, «хождения по миру», перспективные планы и идеи, думается, что «удача» эта не ограничивалась только везением на охоте, хотя в былые времена охотничья добыча была средством продолжения жизни. В реальности автор не был охотником, свидетельством тому и слова Реаса Кулаковского об отце, его пересказ о случае, когда Алексей Елисеевич был вынужден застрелить медведя

(из книги «А5ам оло5о»). Якутский народ издревле следовал больше скотоводческой культуре своих южных степных праотцов, элементы охотничьей культуры преобладали у таежных северных представителей – автохтонных жителей древней земли (тунгусов и других). В длительном процессе этногенеза происходило тесное культурное общение и смешение масс, явление ассимиляции и динамики роста, развития общих культурных ценностей. Но при всем этом до сей поры наблюдаются некоторые характерные особенности веками соседствующих народов. Якут в основном оставался скотоводом, первые русские люди иногда называли якутов «конными людьми» – «ДьӨһӨгӨй обото». В духовной, религиозной культуре якутов Дух коня – ДьӨһӨгӨй выше по статусу Байаная. Если в обычаях малых народностей Севера преобладает обращение к духам охоты в формах и жанрах поклонения и благодарения, то у якутов это – заклинание – просьба о везении, удаче, добыче. Но, несомненно, лирический герой Кулаковского возвышал глубинную и тесную связь с Природой, оставался и остается ее частью, дитем Земли и Природы. Из контекста произведения, и тем более при рассмотрении его в контексте всего творчества писателя, мыслителя, путешественника, он просит благословения Баай Байаная на более важные предстоящие достижения. Поклоняется Духам, в образе которых подразумеваются Природа, Земля, суровая тайга, многоводные реки, могучие хребты, многочисленные острова, гордые горы, исхоженные им, и еще не раз он будет их переходить с милости к нему великих духов.... Для А. Кулаковского это путь познания, исследования ученого, становления писателя. В развязке стихотворения поэт обращается к «уол убайым», «чаный эдьийим», «ойуун кыһа ... курбай санаһым», у которых просит разрешения на свободу мысли и действия, энергии. Композиционная особенность заклинания – концовка произведения, в которой герой просит благословения духов – выражается глаголом повелительного наклонения «Туску-уо!..». При этом особую смысловую нагрузку несет слово «ТҮӨРЭХ», обозначающее обрядовый предмет для гадания, предвидения будущего. Герой заклинает о том, чтобы будущее было славным, светлым, благополучного преодоления всех преград и трудностей. Более тревожные чувства и мысли, ощущения и восприятия отразятся в творениях зрелого автора («ОЙУУН ТҮҮЛЭ» – «Сон шамана», 1910 г.; «ӨЙ, СҮРЭХ ИККИ МӨККҮӨРЭ» – «Ума и сердца спор», 1912 г.; «Оттоку олук алгыһа» – «Благословение среднего мира», 1912 г.), передающих умонастроение и раздумья той эпохи Кулаковского, которая сформировала его философию, цели и задачи, образ жизни. Все названные художественные тексты связаны основной идеей автора – талантливого просветителя, величайшего гуманиста, преданного патриота, убежденного интернационалиста, энциклопедического интеллектуала, тонкого эстета. Эти три произведения объединяются динамикой развития авторской мысли и идеи, его, мыслителя, философской темой и ее поэтапным художественным и творческим раскрытием. Тема неоднозначная, емкая: от анализа реалий, истории государства и судьбы своего народа в его составе – до прогноза хода истории и развития Европы и мира, озабоченность проблемами выживания якутов в этом хаотическом, но тенденциозно развивающемся процессе с четкими законами и отношениями –

движения к гибели. От поэтического осмысления своей темы он переходит к философским идеям катастрофического конца мира, циклического развития жизни, угрозы техногенного роста, политических и социальных коллизий, опасности захватнических войн и разрушительности революционных перемен. От предсказания оракула – к философской идее миссии спасения. В этом смысле можно провести параллель с поэмой «Мертвые души» и личностью Н. В. Гоголя, с которым в русской православной философии связана идея «русской миссии». «Властители дум», «пророки в отечестве своем».

Таким он предстает и в своем Письме «Якутской интеллигенции» – величайшая личность, впитавшая в себя все лучшие черты и качества представителя древнего и мудрого народа саха, новатор, укрепленный его силой духа, которому под силу и признание ошибок, недостатков своих, своего поколения. Только Сильный и Мудрый может увидеть свои слабые стороны и своевременно их исправить. В нем можно проследить динамику развития менталитета народа саха в соответствии с современными ему реалиями и картинами мира. Продвинутый в позитив и перспективу, он, тогда наметил главную цель для выживания своего народа в сложном и пестром мире, сумел увидеть систему в хаосе – якутов в составе российского государства, культивизацию народа через воспитание и образование каждого, воспитание интернационального патриотизма, берущего свое начало в менталитете древних славян (митрополита Зосимы и монаха Филофея: «два Рима пали, а третий стоит, и четвертому не быть»), верующих в призвание русского народа, объединяющего вокруг себя другие народы. Позже все это влилось в «русскую идею» выполнения Россией (русскими) своей миссии в истории человеческой цивилизации. Во времена Кулаковского она переливалась с актуальным для России и поныне философским направлением русского космизма. Как видно из произведений Алексея Елисеевича, он был достаточно хорошо насыщен информационной энергией своей эпохи. При этом он особо подчеркивает доминанту духовного начала перед материальным, настойчиво призывает к поэтапной модернизации и внедрению инноваций. Культура не может носить статичный характер, меняются под влиянием времени и взаимоотношений даже вековые традиции и обычаи. «Русская идея» в паре с философией русского христианского космизма выражали мировосприятие, состояние души и разума человека тех лет. Она объединяла философов, ученых, деятелей искусств, политики, выражала уровень культуры личности и социума. Для взглядов А. Кулаковского характерен деятельностный подход к культуре, ее развитие должно стать стимулом и программой активности людей в обществе. Культура воспринимается им как некое универсальное средство, которое способно поднять на новый уровень развитие человека и качество его жизни. Потому он старается охватить несколько ее сфер, практические позиции отражения культуры в жизни, внося в них динамику и новаторство: это и демографические проблемы, и государственные, экологические и общественно-политические – более идеологического характера; касающиеся материальной сферы – землепользование и земледелие, рыболовство, скотоводство, экономическое

положение и предприятия; сферы духовности и нравственности – школы, воспитание и образование, борьба с пьянством, азартными играми, курением табака; и даже ментальности – инертность, лень, например. Сейчас можно было бы охарактеризовать его идеи инновационными, синергетического характера и направленными в холизм.

В целом, основные идеи Письма: а) предвидение глобального культурного кризиса, приводящего к проблемам общественно-политического, экономического, демографического, экологического, нравственного характера; б) действенное сопротивление установке этих проблем в обществе, проектная деятельность по выводу из круга данных проблем несколько поколений своего народа. Так рассуждали и поступали приверженцы «русской идеи» и русского христианского космизма в российском государстве. И в них Кулаковский видит носителей «русской идеи» как национальной идеи, которая является инструментом выживания, законом правильного поступка своего народа при решении им проблемы «как жить?». В данном контексте «жить» означает «изменять этот мир, влиять на него, управлять им, улучшать и развивать его». К сожалению, все идеи и предложения мыслителей и ученых той эпохи не находили тогда (впрочем, иногда и в наши дни) должного внимания и поддержки со стороны государства.

В результате сего реалии культуры нашего общества – прямое доказательство того, что предвидения Кулаковского сбываются: преобладание материального перед духовными ценностями, картины автаркии, нарушение баланса между гуманитарным и техническим, глобальный финансово-экономический кризис, вынужденная миграция огромного количества народонаселения, бесконечные политические конфликты, социальное неравенство, угроза глобальной экологической катастрофы. Думается, последнее станет завершающим этапом сегодняшнего духовного и культурного кризиса, который развивается по законам цепной реакции.

Еще более эмоционально усиленное художественными средствами выразительности отражение глобального кризиса цивилизации представлено ранее (в 1910 году) в его поэме «Сон шамана». Страницы борьбы и войн за власть, земли и богатства сменяются ужасающими картинами экологической катастрофы планетарного характера. Так заканчивается ранняя часть поэмы (1910 года).

Сегодня проблемы экологии уже принимают весьма масштабный характер, и не ограничиваются лишь недостатками экологического воспитания. Хотя само явление экологического воспитания охватывает достаточно широкий круг понятий, прививаемых представлений, традиций и символов. Расширилось и само значение термина "oecologie", введенного германским дарвинистом Эрнстом Геккелем в 1866 году. Но для нас на первом месте все еще остается значение, которое подразумевает гуманное и рациональное общение и действие по отношению к живой природе. Нашему среднему статистическому гражданину

еще сложно понимать и воспринимать, например, главную идею книги «Права природы. История экологической этики» известного американского историка и экофилософа Родерика Нэша, что дикая природа, как и ее виды, должна обладать моральными правами на жизнь, свободу и счастье. В известной с 1989 года книге, ставшей энциклопедией экологической культуры и этики на Западе, рассказывается об истории экологической этики, "позеленении" философии и теологии, движении за права животных, развитии современной идеи дикой природы (на русском языке книга впервые выпущена в 2001 году Киевским эколого-культурным центром).

Концепцию моральных (врожденных, вечных, природных) прав разработал в XVII веке видный английский философ Джон Локк (1632-1704). Он полагал, что каждый человек с момента рождения (независимо от расы и пола) имеет врожденные моральные права на жизнь, свободу, здоровье, стремление к счастью. Поэтому все люди равны. Однако, согласно Локку, природа не попадала под категорию, имеющую моральные права. Только после Римского совещания ученых мира в 1968 году, обсудивших итоги развития человеческой цивилизации и предупредивших о страшной экологической катастрофе, западные философы расширили его и свои взгляды – предложили наделять моральными правами живые и неживые объекты природы. Существует множество философских обоснований, почему люди должны предоставлять животным и растениям моральные права. Согласно одного из них утверждается, что все живое по факту своего рождения в природе несет в себе право на жизнь, а признание права на жизнь есть одновременно признание нашей обязанности уважать это право. Все дикие животные могут обладать перечнем таких моральных прав:

Право на жизнь.

Право на свободу от человеческого вмешательства.

Право на защиту от ненужного страдания.

Право на продолжение жизни (репродукцию, воспроизводство).

Право на здоровую среду обитания.

Право на стремление к счастью (на процветание, на самореализацию).

Право на реализацию эволюционного потенциала.

Несколько несправедливо, что цивилизованный мир признал законность этих прав только спустя целых три века после Локка. Человек – часть Природы, дитя Природы. Сегодня крайне важно для него сохранение среды обитания, того биологического баланса его природной зоны, который обеспечивает ему традиционный уклад жизни, возрождает его национальную культуру и самобытность. Данное обстоятельство никак невозможно, если мы не сохраним удивительные явления живой природы. На данном этапе развития цивилизации с его сложнейшими процессами модернизации и переустройства не только быта, но и сознания человека, каждая частичка живой природы, как и многое другое из целостной картины мира в целом, является частью целостной природно-культурной системы, «культурного ландшафта». Природа в своей красоте и

неповторимости явление беззащитное и уязвимое. Представляется, что обеспечение его защиты и охраны несет в себе огромную позитивную моральную нагрузку. Но в реалиях наших дней картина вырисовывается несколько иная. До 2050 года еще есть время, когда народонаселению мира понадобится на 70 % больше продовольствия, чем сейчас. Но нынешние темпы освоения природных ресурсов, охоты на диких животных, уничтожение леса, загрязнения и аварии, несущие гибель всему живому на земле, не вписываются даже в элементарные границы гуманного отношения к животному миру, и тем более, очень далеки от признания их моральных прав, то есть от понятий экологической культуры и этики. Особенно смущает то обстоятельство, при котором почти все это происходит в рамках государственных законов, у всех на глазах – все знают, но ничего не меняют, не предпринимают, не действуют. Всех останавливают финансовые убытки, контракты, договора, сговоры и ложные представления о «свободе», упомянутые в немеркнущих наследиях П. Чаадаева, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, затем и А. Кулаковского. Весьма глубинные разъяснения давали идеологи русского христианского космизма (П. А. Флоренский об «идеальном родстве» мира и человека, «пронизанности друг другом», их взаимосвязанности; идея «Мировой Души», «Вечной души мира» В. С. Соловьева; «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова; учение о биосфере (третьем синтезе космоса) В. И. Вернадского; научного понимания библейских текстов, «воли Вселенной» К. Э. Циалковского). Основатели «русской идеи» отличались духом патриотизма, соборности, противостоянием Западу и критикой его антигуманных рыночных отношений, возвеличивания материального и потери нравственных ценностей, рвением к просветительству и высокой культуре, развитию национального самосознания. В своих позициях автор Кулаковский не отделяется от «русского», как от государства, видит свой народ в его составе, его взгляд простирается через Урал и упирается с обвинениями на Европу той эпохи. Инструментом решения проблемы – выживания и жизнеспособности своего народа – у Кулаковского становится «русское волшебство», то есть, идея просвещения, развития культуры, солидарности и веры в силы Разума, Жизни. И самым важным эпизодом художественного текста можно назвать строки: «УС СЫРДЫК КУЛУККУТҮГЭР ҮГҮРҮ-СҮГҮРҮ БУОЛЛУН!..» – «три светлые тени» – в данном контексте «Дух, Отец и Сын», которым он поклоняется – принятие идеи православного христианства. Для представителей «русской идеи» особо подчеркивается их позиция к определению «русского», которым считается человек, принадлежащий к православной вере, а не его происхождение по крови. В данном аспекте они были не только одними из первых проводниками идеи интернационализма, но и философии русского космизма – биосферного, затем ноосферного и холистического восприятия Мира, Человека и Природы как Единства, макрокосма, состоящего из взаимосвязанных и взаимодействующих начал (П. Флоренский, В. Соловьев, Н. Федоров, В. Вернадский, К. Циалковский). У А. Кулаковского его лирический герой и его народ – составляющие Мира и Человека, от души и сердца, культуры и образования которого зависит судьба нации, государства, народа и личности. Сегодня эти

идеи развиты в трудах А. И. Субетто, Н. Н. Александрова, А. Ф. Бугаева и других.

Первая публикация поэмы «Сон шамана» состоялась в 1924 году с пояснениями самого автора и дописанным продолжением текста (после революции 1917 года). Для дополнительной части поэмы характерно довольно прозрачное и смелое выражение неприятия автором революции, осуждения кровопролитной гражданской войны, которое еще раз сближает А. Кулаковского к православному религиозному проповеднику – писателю – философу Ф. Достоевскому. Якут Кулаковский смог предвидеть даже раскол в умах россиян, произошедший в 90-х годах, противоречия правых и левых сил российского общества, в какой-то мере, крах КПСС и СССР. Именно эти события сделали «русскую идею» актуальной в наши дни, динамику к тенденциям ее возрождения и дальнейшего развития.

Философским продолжением двух рассмотренных произведений писателя – мыслителя и пророка, следующей композиционной частью его авторской идеи является «ОЙ, СУРЭХ ИККИ МОККУОРЭ» – «Ума и сердца спор» (1912 г.). Основной идейный смысл текста и авторская позиция спор между Разумом и Сердцем в выяснении смысла жизни, правильной мере в оценке жизненных ценностей, гоголевском отношении к дороге к старости, в идеях Раскольникова «вошь я или человек?», «тварь, дрожащая, или право имею?». Принципиальное истолкование этих аргументов дается в контексте православной культуры в космологической системе древних славян «Явь, Навь, Правь». Данную триаду – триглавие (Троян) – триединство, представленные еще в «Велесова книге», определяют как три стороны бытия, три мира, три концепта, три начала, три ипостаси:

| Явь | Навь | Правь |
|----------------------------------|---------------------------------|-----------------------|
| Жизнь | Смерть | Истина |
| Мир живых | Мир мертвых | Мир Бога |
| Реальная жизнь (Земная жизнь) | Потусторонний мир (Тот свет) | Рай (Закон Божий) |
| Текущее | Иное | Вечное (Божественное) |
| Сын | Отец | Дух Святой |
| Женское | Мужское | Космос |

На базовых понятиях Прави, Нави и Яви построены методы Славянской Здравы или правила гармонии между космосом, душой и телом:

| Методы Прави | Методы Нави | Методы Яви |
|---|---|--|
| Осознание человеком глубинных связей с космосом, миром, причин возникновения | Сознательное ограничение своих страстей и | Сознательное развитие тела, увеличение его энергетического |

| | | |
|--|--|--|
| боли, недуга, дискомфорта, дисгармонии. | восстановление гармонии в себе. | потенциала. |
| Отклонение от пути самопознания, мира и космоса, богопостижения. | Пост. Закаливание тела и духа. | Чистота и гигиена. Понимание и восприятие своего тела. |
| Уклонение от выполнения своего земного, космического предназначения в Мире (действие против самого себя). | 7 навей, которые нельзя допускать: <i>боль, голод, жажда, холод, недосып, естественные нужды, обида.</i> | 7 явей, которые нельзя допускать: <i>сладострастие, переедание, пристрастие к питью, зависимость от тепла, сонливость, бесконтрольность естественных позывов и влечений, лень.</i> |

Разум интерпретируется как явление Прави (бог в голове), через разум происходит осознание самого себя, познание мира, космоса. Разумом управляется правильное действие и поступок человека, его осознанный выбор. Как понятие противоположное ему выступает Сердце (явление как Яви также и Нави): объект искушений, страсти, эмоций, чувственных предпочтений, животного (неосознанного) выбора. Таким образом, спор между Разумом и Сердцем можно трактовать как слушание человека Закону Божьему, морали, духовному началу. У А. Е. Кулаковского разум – Улуу тойон убай (Великий верховный брат), а сердце – Мэник мэнигийээн (глупый, неразумный подросток, совершающий ошибки в урон себе и другим, сеющий раздор между людьми). Он искушает Духа, Сына и Отца (Иччи тойон, О5о тойон, А5а тойон). Сердце не видит свои ошибки и грехи. Разум обвиняет его в нечестивых деяниях за власть, влечение к женщинам, алкоголю, оружию, картам, табаку, моде, бродяжничеству. Из-за него вспыхивают пустые споры, разгораются грубые полемки, заключаются опасные договора и губительные контракты, разрушаются планы будущего и расстраивается строительство жизни, обесценивается труд. Но сердце руководствуется *атеистическим отношением к жизни и смерти, к смыслу мироздания* – «жизнь дается человеку один раз, и прожить его надо в «прекрасном и яростном мире», сгорая от удовольствий (веселья, игр, пьянства, курения, карт и женщин, моды и гуляний). Из подобного понимания смысла жизни он бросается в безбожную идею «свободы без границ», отсутствия понятия греха. В своей речи против разума он затрагивает гоголевскую тему «дороги жизни» «пламенного юноши» к «старости» – к Плюшкину («анаарыйа кырдыар эрэ наадатыгар», «хаппахтамытынан хампарыйыан, Сааххын саппытынан сарыан»...). Прозвучали идеи Раскольникова «тварь я дрожащая или право имею» («анах саабын аннынаабы

анатах ҮӨН курдук», «ис иһинээ5и илдьиркэй ҮӨН курдук»), преследование своей цели как мечты, параллель с образом Фауста, заключающего договор с Мефистофелем («хабараан дьыала5а хантараактаһан, Долгуннаах дьыала5а добугуордаһан» ... «Сындал5аннаах сырыыны сылдьан, Суостуганнаах суолу тобулан, Амырыыннаах аартыгы арыһан...»). Яростное сердце атеиста (Явь и Навь в одном лице, в данном случае: человек и дьявол) так и не поддался уговорам разума (Закона Божьего), пообещав послушание в течение всей продолжительности своей жизни. Только перед смертью он задумается над Вечностью.

Третье произведение – логически завершающее высказывание философских воззрений А. Кулаковского в обсуждаемом аспекте – «Оттоку олох алгыһа» - «Благословение среднего мира», 1912 г. Уже в начале текста автор четко высказывает главную мысль своего творения – залог жизни и счастья будущих поколений якутов – «Нуучча ньургунун кытта Туруулаһар добор буол, Саха талыытын кытта Самдайдаһар атас буол...». Особо выделяет пророк сферы и аспекты жизнедеятельности человека, важные и значительные для прогресса и динамики. Это: образование, сельское хозяйство, финансы и экономика, политика. Качества необходимые для современного якута, перечисляемые Кулаковским: чувство интернационализма и дружбы с русским народом, солидарность, развитие духа народа, его самосознания, трудолюбие, талантливость, коммуникабельность, способность защитить себя и свой народ, патриотизм, политическая дальновзоркость, верность традициям и почитание законов высших сил. Против силы зла противопоставить силу слова, силу тела и силу правды – истины. Правильная ценностная ориентация. Занять свое место среди равных – других народов мира и Сибири, выполнять свой долг и предназначение.

В итоге нашего анализа художественных текстов трех поэтических произведений и Письма «Якутской интеллигенции» А. Е. Кулаковского в контексте его художественно-философских идей можно отметить наличие влияния русского православного менталитета, «русской идеи» и философского направления русского христианского космизма. Обладая высоким даром поэта и мыслителя, исследователя и ученого, А. Е. Кулаковский выработал созвучную им свою национальную концепцию развития своего народа, основанную на якутских мировоззренческих традициях, реалиях своей эпохи, географического ландшафта, исторического и политического места, значения якутской государственности. Философские основы этой концепции сохраняются и остаются актуальными до наших дней.

Использованная литература

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., Айрис-пресс, 2003.